

—... А, вам же скоро на уроки? Ладно, ладно, буду краток, — старый тренер согласно закивал, выслушав Лю Пэя, и торопливо заговорил: — Дело вот в чем. Оба молодых человека показали себя отлично. Предварительные оценки я выставил почти равные, без подробного разбора, так что даже и не знал, как вас судить.

— Если вас устроит подсчет по общим баллам, то в этот раз объявим ничью.

Ученики обоих кампусов встретили вердикт разочарованным гулом. Впрочем, стоило вспомнить недавнее выступление Юй Шэня и Лян Циншу, как все неохотно согласились: выбрать лучшего и впрямь было задачей непосильной.

— Надо же, ничья, — когда толпа на ипподроме поредела, Лян Циншу непринужденно развел руками перед Юй Шэнем. — Ну, выкладывай. Чего ты хочешь?

Юй Шэнь ответил не сразу. Он перевел взгляд на Лю Пэя, стоявшего в паре шагов от них.

Любому проницательному человеку было ясно: изначально тренер собирался присудить победу Лян Циншу. Но стоило Лю Пэю шепнуть старику пару слов, как тот резко изменил решение и свел дело к ничьей.

Юй Шэнь и сам готовился потребовать детальный разбор баллов, но раз уж объявили ничью, пойти на компромисс казалось вполне разумным шагом.

Тем более что своей цели он уже достиг.

— Я лишь хочу нормально провести сегодняшнее занятие по верховой езде, — ровным голосом произнес Юй Шэнь. — А все необходимое для этого предоставишь ты.

Похоже, это требование показалось Лян Циншу слишком безобидным по сравнению с прошлым обещанием «сделать послушным». Он невольно усмехнулся и легко согласился:

— Без проблем. Пошли выбирать тебе лошадь.

— Ладно, — бросил Юй Шэнь и стянул вычурный фрак.

Без него сразу стало заметно свежее, а строгий покрой облегающих бриджей выгодно подчеркнул его длинные, стройные ноги.

Лян Циншу обернулся и с нескрываемым любопытством спросил:

— И где же ты так наловчился ездить верхом?

В отличие от давешней язвительности, сейчас его тон казался почти дружелюбным, и Юй Шэнь решил поддержать разговор.

— С десяти до шестнадцати лет я жил в Чикаго. У семьи, которая меня опекала, было небольшое частное ранчо. Они давние друзья моего отца.

— В Чикаго? А ты много где успел побывать.

Юй Шэнь перекинул фрак через руку:

— Приходилось кочевать. У отца специфическая работа, я не мог постоянно жить с ним.

— Зачем тогда приехал в Цяньлэ? — Лян Циншу понизил голос. — Чем Чикаго не угодил?

— Если судить по отношению к чужакам, то в Штатах, конечно, лучше, — неторопливо ответил Юй Шэнь. — Но только здесь я наконец почувствовал себя на своем месте. Я давно искал тихий уголок, где смогу спокойно играть на скрипке.

В детстве Юй Шэнь постоянно кочевал из страны в страну, объездив едва ли не половину земного шара. Он повидал множество городов и наслушался разных языков, однако в глубине души всегда мечтал лишь об одном — найти уютную гавань и пустить там корни.

Лян Циншу едва заметно усмехнулся и ничего не ответил.

За этим коротким разговором они незаметно подошли к конюшням. У дверей стояла девушка-инструктор, державшая под уздцы ту самую лошадь, на которой только что выступал Лян Циншу.

— Парень, это же твой конь? — спросила она.

Девушка была здесь новенькой, лица Лян Циншу не знала и потому бесцеремонно всучила ему поводья.

— Твой преподаватель просил передать: ваш класс занимается на многофункциональной площади, так что поторапливайся.

Лян Циншу не стал спорить с бесцеремонной девицей. Забрав поводья, он мотнул головой в сторону Юй Шэня:

— Скоро буду. Сначала помоги ему выбрать лошадь.

— Выбрать? — растерялась та. — Да где же я ее возьму? В стойлах, что ли?

Лян Циншу слегка нахмурился, и его тон мгновенно стал холоднее:

— А где, по-твоему, еще держат лошадей?

— Да нет же, — с совершенно невинным видом развела руками инструктор. — В конюшне пусто, всех до единой разобрали.

— Разобрали? Но во время состязания они ведь стояли в стойлах.

Инструктор мотнула головой:

— Так те были не свободные. Ребята просто уступили вам своих на время соревнований. А сейчас занятия начинаются, вот их и забрали назад.

Богатые ученики, бравшие уроки верховой езды, обычно содержали на ипподроме собственных скакунов. Лян Циншу держал за узду как раз такого, личного коня.

— А как же общественные? — удивился Лян Циншу. — Неужели у вас нет ни одной запасной лошади, кроме тех, что в стойлах?

— Какие там запасные! У нас даже кобылу с расстройством желудка и ту увели, — отмахнулась девушка. — Только что налетела орава ребят в белой форме. Я и моргнуть не успела, как они всё подчистили. Опомнилась — а конюшня пустая.

«Орава в белой форме? Ну конечно, ученики старого кампуса».

«Неудивительно, что сразу после финала они так спешно ретировались с трибун».

— Слушайте, ребят, — предложила инструктор. — Раз уж вы так спешите на занятие, почему бы вам не поехать вдвоем на одном коне? Делов-то.

Лян Циншу явно не ожидал подобной наглости. Его голос даже слегка дрогнул:

— Вдвоем... на одном?

— Ну да. Проще простого: один ведет под уздцы, другой едет верхом. У нас все новички так

начинают, — беззаботно затараторила девушка. — А можно и вдвоем в седле. На парное катание у нас, кстати, скидка идет, акция для влюбленных. Двухмесячный абонемент — всего две тысячи триста тридцать три юаня. Выгодно же, правда?

Лян Циншу лишился дара речи.

Юй Шэнь ответил ей гробовым молчанием.

<http://bllate.org/book/19712/2000766>